
КОНСТРУЭНТЫ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ: КОНЦЕПТ *STIFF UPPER LIP*

А.А. Джиева¹, В.С. Соседова²

¹Московский государственный университет
Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991

²Московский государственный институт
международных отношений
проспект Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

Темой статьи является концепт *Stiff Upper Lip (SUL)* как средство реализации категории вежливости в английском языке. Цель статьи — показать, каковы лингвокультурологические особенности функционирования концепта *SUL*, его связь с коррелирующими концептами, а также его роль в выражении категории вежливости в английском языке. Статья подготовлена на материале английской художественной литературы, прессы и собранных авторами статьи наблюдениями над речью носителей языка.

Вежливость является универсальной категорией общения, однако в разных культурах существуют свои национальноспецифичные средства ее реализации. Для англосаксонского менталитета одним из таких способов можно считать лингвокультурный концепт *Stiff Upper Lip*, содержание которого составляют такие признаки, как сдержанность, стойкость, способность сохранять лицо. Английское коммуникативное поведение настроено на то, чтобы максимально принимать во внимание потребности и интересы собеседника, в связи с чем важность приобретает дистанцированность в общении, поскольку именно дистанция за частую позволяет сохранить личное пространство собеседника. Авторы приходят к выводу, что именно концепт *Stiff Upper Lip* является одним из основных средств речевой реализации дистанцированности и категории вежливости ключевого фактора коммуникативного поведения англичан.

Ключевые слова: вежливость, культура, дистанцированность, концепт, менталитет, *stiff upper lip*.

В мире коммуникации и глобализации на первый план выходит эффективное взаимодействие участников общения. Для этого недостаточно владеть иностранным языком, важность приобретает знание культурных норм других народов, в частности правил вежливости. Во многих случаях вежливое поведение является ключом к успешной коммуникации, и несмотря на то, что категория вежливости является универсальной, есть существенные различия в том, каким образом она выражается в национальных языках и как интерпретируются собеседниками те или иные формулы языкового поведения [13]. Для кого-то поцелуй при знакомстве — очевидное действие, а кто-то годами будет продолжать общение на Вы.

Все же, по многочисленным признаниям, англичане являются чуть ли не самой вежливой нацией в мире, они рекордсмены по употреблению слов «спасибо» и «пожалуйста».

Что делает их такими: необычайная доброта или, наоборот, желание скрыть свое реальное отношение к происходящему за маской вежливости? Зная, как англичане ценят невмешательство в частную жизнь, скорее второе. Англичанин предпочитает держать дистанцию с окружающими, чтобы самому не нарушить чужие

границы и позволить другим держаться в своих, так чувство такта в вербальной коммуникации, уважение к собеседнику ценится среди англичан крайне высоко [13. С. 23].

Рекомендация держаться на расстоянии возглавляет список, предлагаемый специалистом по межкультурной коммуникации и лингвокультурологии Т.В. Лариной в книге «Англичане и русские», среди других упоминаются уважительное отношение к собеседнику, акцент на интересы собеседника, избегание прямого воздействия, причем как вербального, так и невербального [4. С. 253—254]. Жозеф Шиари, сравнивая англичан и французов, отмечал, что «англичанина, попавшего в беду, больше всего беспокоит моральный аспект ситуации, мнение окружающих о его поведении. Француз же заботится о самоуважении прежде всего в личном контексте, а не о том, что думают о нем другие» [7. С. 382].

Упомянутые выше стратегии поведения во многом основаны на таких ключевых концептах англосаксонского менталитета, как *privacy*, *stiff upper lip*, *understatement*, *fair play*, которые заключаются в ценности личного пространства человека, важности сохранять лицо в сложной ситуации, учете интересов других, соблюдении правил. В данной статье особое внимание мы хотели бы уделить концепту *stiff upper lip*, как одному из средств реализации категории вежливости в английском языке.

Ю.Б. Кузьменкова, сравнивая в своей книге менталитет британцев, американцев и русских, отмечает, что в англоязычной культуре, как представителе так называемых низкоконтекстных культур проявление эмоции не характерно «в силу доминирующей установки на прагматизм и рациональность, являющейся для протестантов определяющим фактором при выборе линии поведения...» [3. С. 172]. «Отсутствие открытости в общении, самообладание и выдержка британца, пресловутая „дежурная улыбка“ американца и его нарочитая расположенность к собеседнику могут быть своего рода защитной реакцией, стремлением „сохранить лицо“, всегда „держаться молодцом“, не подавать виду, если „что-то не так“ (не в традициях протестантского воспитания жаловаться на жизнь, обнаруживая свое бессилие справиться с трудностями). В свете этой сдержанности... вполне понятна негативная реакция англоязычных собеседников на российскую откровенность при обсуждении жизненных неурядиц и материального неблагополучия (вполне приемлемую для культуры, в которой бедность никогда не считалась пороком, а разговор «по душам» был нормой общения), как и соответствующая реакция россиянина: русский рискует быть принятым за неудачника, завистника и вымогателя, а в его глазах британец может предстать холодным, замкнутым лицемером...» [Там же].

Согласно наблюдениям профессора Дж. Лича, для успешной коммуникации в английской культуре ценность чувств самого говорящего значительно ниже, чем комфорт собеседника, в связи с чем признаться в плохом самочувствии или проблемах является дурным тоном: «The first response to questions like *How are you?* Is likely to suppress any bad news, even though the speaker may be tempted to share his/her troubles» [13. С. 17].

Вопрос «How are you?» трактуется как настоящий вопрос, а не формула вежливости, только среди очень близких друзей или родственников. Во всех остальных случаях ответ будет «Fine, thanks», «OK, thanks», «Oh, mustn't grumble», «Not bad, thanks» или что-то в этом роде, независимо от того, в каком состоянии вы находитесь. В случае, если англичанин смертельно болен, ответ может быть: «Not bad, considering». И все это есть проявление вежливости англичан, их нежелания «загружать» собеседников своими проблемами.

В качестве иллюстрации приведем пример из собственного опыта. Очень показательным является текст письма, которое англичанин Майк Доббин прислал одному из авторов статьи и всем остальным друзьям вскоре после Рождества, которое начиналось так:

“Dear Friends,

Firstly, apologies to anyone who normally gets a Christmas card from me and didn't receive one on this occasion. As many of you know, I have been unwell since the end of October, and unfortunately found it impossible to complete them all because of general tiredness and discomfort...”.

Спустя две недели Майк скончался от тяжелой болезни. Ни одно слово из письма не дает понять, насколько плохо (unwell) чувствовал себя его автор. Даже за несколько дней до смерти англичанин нашел в себе силы извиниться перед друзьями за просроченные открытки, причем причиной этому, по его словам, была общая усталость. Сложно представить себе более эмоционально нейтральный текст.

Остановимся подробнее на значении концепта *stiff upper lip* (SUL), или способности скрывать эмоции в сложной ситуации, не пасовать перед трудностями, сохранять лицо во время опасности.

На русский язык понятие *stiff upper lip* переводится самыми разными способами. Приведенные ниже примеры не только отражают варианты перевода, но и дают более полное понимание содержания концепта. Например, В. Овчинников использует перевод «жесткая верхняя губа». «Когда англичане говорят о „жесткой верхней губе“, за этим, стало быть, стоят два понятия: во-первых, способность владеть собой — культ самоконтроля, и во-вторых, умение подобающим образом реагировать на жизненные ситуации — культ предписанного поведения», — отмечает он [7. С. 377]. Именно поведение по правилам и самоконтроль являются ни чем иным как проявлением вежливости в отношении собеседника.

Как вариант перевода «неподвижная верхняя губа» предлагает переводчик известной книги Э. Мейола и Д. Милстеда «Эти странные англичане»: «Настоящий англичанин должен всегда держать голову прямо и гордо, ни в коем случае не шевелить верхней губой (и тем более, ему нельзя допускать заметного ее дрожания, выдающего эмоции!) и стоять, выставив вперед правую ногу и изображая всей своей позой решительность. Правда, беседовать в такой позе несколько неудобно, а уж интимные интонации и вовсе исключаются. Однако и *намертво застывшая верхняя губа*, и решительная собранность движений свидетельствуют по мнению

англичан, о том, что является отличительным признаком нации: абсолютном владении собой» [6. С. 23].

«Поджатием верхней губы» называет *stiff upper lip* автор русского перевода книги Р.Д. Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе», характеризуя таким «поджатием» реакцию англичан на разные огорчительные ситуации [5. С. 245]. В.В. Ощенко переводит сочетание «They keep a stiff upper lip» следующим образом: «Они не принимают трагического выражения лица, с опущенными вниз уголками рта, не ноют» [8. С. 294].

Роман известного английского писателя П.Г. Вудхауса «Stiff Upper Lip, Jeeves» в русских переводах звучит как «Не унывай, Дживс!» или «Держи удар, Дживс!».

Важность данного концепта четко отражается в поведении англичан, причем как в невербальном, так и в вербальном. Так, можно говорить о том, что дистанцированность, замкнутость англичан во многом определена ценностью изучаемого концепта. Одним из универсальных средств держать человека на расстоянии, не обидев его при этом, являются правила вежливости, поскольку они регламентируют поведение и не дают проникнуть во внутренний мир человека. Таким образом, концепт *SUL* и категория вежливости тесным образом связаны и находят отражение в языке.

Существует точка зрения о том, что выражение «*stiff upper lip*» возникло еще в ранние времена существования британского Королевского флота и связано с ритуалом захоронения моряков в море. На неоднократные расспросы носителей английского языка о причинах употребления именно «*stiff upper lip*» для выражения сдержанности эмоций, не всегда был получен удовлетворительный ответ. Реакция респондентов в ответ на вопрос «Why Stiff Upper Lip?» была обычно такой: «Because you try to hide your emotions and you try hard»; «Because it's a self-restraint emotion»; «Because you want to downplay the pain and not to be a complainer».

Одно из объяснений было воспринято нами как наиболее аргументированное: «Keeping a stiff upper lip is pretty hard to do and that's just the idea behind it. When someone gets upset, his lips usually tremble. Keeping a stiff upper lip is supposed to hide your emotions». Однако в качестве наиболее убедительного нами было воспринято следующее объяснение: «When someone stands on your foot and it aches badly, you say «Sorry» with a *smile on your lips but with a pain in your eyes*. And that's stiff upper lip».

И действительно, такой портрет англичанина, у которого на лице одновременно и улыбка, и отчаяние, можно часто встретить на стереотипных изображениях англосаксов. Образы со *stiff upper lip* в буквальном и переносном смыслах слова очень типичны в английском кинематографе. Так, героиня Кэтрин Хепберн королева Элинора в одном из лучших фильмов английского кинематографа «Lion in Winter» обладает *stiff upper lip* — буквально и фигурально. Точно так же, Сомс Форсайт в известном телесериале «Сага о Форсайтах» является внешним и моральным носителем *stiff upper lip*.

Возвращаясь к ситуации, когда англичанину наступают на ногу, отметим, что сама по себе фраза «Excuse me, I'm terribly sorry but you seem to be standing on my foot» возможна только в англоязычной коммуникации и в условиях чисто англосаксонского контекста. Трудно представить себе подобную фразу в соответствующей ситуации на итальянском или каком-либо другом языке. «...англичанин, которому вы наступили на ногу и который говорит „мне ужасно жаль“, сожалеет о том, что он не успел ампутировать проклятую конечность до этого. При этом он будет вам „ужасно благодарен“, когда вы наконец перестанете топтаться на его ноге, а если не перестанете, то вежливо попросит вас сойти с нее, как всегда сопровождая эту просьбу таким количеством „пожалуйста“ и „спасибо“, которого представителю любой другой нации хватило бы как минимум на полжизни» [6. С. 31]. Очень четко сформулировала ту же мысль антрополог К. Фокс, размышляя о том, что из себя представляет английский характер: «Englishness means always having to say you're sorry» [9. С. 150].

Возвращаясь к значению концепта SUL, стоит упомянуть, что Виктория Джироева, около 20 лет живущая в англоязычном обществе, дала следующий комментарий: «The Englishmen who have a stiff upper lip show it in the restaurants. When the waiter comes up and asks if everything is OK, they say «yes», even if they don't like the food».

Серия диалогов из иллюстрированного курса «Get around in English», открытки которого продаются везде в Лондоне, также содержат ряд таких примеров. Например, урок 16 «How to Complain» изображает супружескую пару в ресторане:

Husband: This meat is as tough as old boots. How is fish?

Wife: It tastes off. And these vegetables are cold.

Husband: This wine is awful — I asked for dry and they've given us sweet!

Wife: And look, there's a worm in my side-salad...

...

Waiter: How is your meal? Is everything all right?

Husband: Oh, yes. It's all lovely.

Wife: Excellent, thank you.

Другой урок «How to Be Polite» изображает тонущего человека и прохожего в двух позициях. В первой из них утопающий отчаянно тянет руки вверх и кричит «Help». Это вызывает лишь безразличие у прохожего, который невозмутимо продолжает гулять, игнорируя просьбу. Правило «politeness» здесь сопровождается ярлыком «Wrong». На второй позиции с надписью «Right» утопающий обращается к прохожему с речью: «Excuse me, Sir. I'm terribly sorry to bother you, but I wonder if you would mind helping me for a moment, as long as it's no trouble, of course», что побуждает прохожего снять с доски спасательный круг и бросить его тонущему.

Генри Команджер, автор книги «Britain through American Eyes» отмечает, что англичанин останется невозмутимым англичанином даже если наступит страшный суд или наводнение [10. С. 749]. И примеров тому немало. Широко известен, например, случай, когда герцог Веллингтон во время битвы при Ватерло, заметив,

что одного из его командиров Лорда Аксбриджа ранило артиллерийским снаряжением, сказал: «Господи, сэра, мне кажется, у вас оторвало ногу!» «Увы, сэра, — ответил Аксбридж, — мне тоже так кажется». И только после этих слов галантный джентльмен позволил себе потерять сознание и рухнуть с лошади [6. С. 24]. В некоторых описаниях это выглядит в слегка измененном виде:

Lord Uxbridge: «By God, sir, I've lost my leg».

Duke of Wellington: «By God, sir, so you have» [12. С. 40].

Известен также пример, описывающий последние минуты жизни Нельсона. Выиграв Трафальгар, но раненный в последнее мгновение боя, Нельсон, лежащий на палубе корабля, обратился к одному из подчиненных: «Take care of my dear Lady Hamilton». Затем, попросив поцеловать его в щеку, Нельсон произнес последние слова: «Now I am satisfied. Thank God I have done my duty».

В интернет-проекте, организованном «The British Council» и называющемся «A Portrait of England», принимали участие и авторы данной статьи. Наряду с рядом новых номинаций «Understatement», «Privacy», «Manchester United» и др., была внесена номинация «Stiff Upper Lip». Некоторые комментарии, которые вводили разные участники, выглядели таким образом:

«It is an English attitude to stay the course, and not to whine (that is for French). To accept one's lot with a hit of stoicism».

«I think it might be called dignity, or courage in adversity...»

«Where do we get it from — where do we learn that showing emotion is the «done thing». And why? I don't know — but it seems to be in the genes. I am accused of hiding my emotions at times, but my daughter is an absolute master».

И несколько расистское:

«Stiff upper lip» is the way you hold your face so as not to smile, snarl or cry. It is colonialism in facial expression when times, occasionally, don't go so well. In contrast the emotional excitability of «the natives» proves their inferiority, it proves they have to be «civilized»».

«Speak to most non-English and they will tell you certain things that sum up a nation. In our case this is usually a cup of tea and the good old British Stiff Upper Lip. It may have become a thick lip on occasion in recent years, but the resilience of the British people is astounding — look at the 7/7 bombings to cite a recent example».

И действительно, «*collective stiff upper lip*», проявленное британцами в июле 2004 г., заслуживает всяческого уважения.

Однако же мысль последнего автора о том, что *stiff upper lip* может стать «a thick lip» имеет свои основания. Современные англичане в условиях глобализации и взаимосмешения и взаимопроникновения культур становятся все более откровенными в проявлении своих эмоций. Ярким свидетельством этому стало отношение британцев, выраженное ими при смерти принцессы Дианы. Ключевая фраза, не сходящая со страниц и экранов британских масс-медиа того периода, «*a public outpouring of grief*» была, по сути, выражением боли и сострадания, переживаемой английской общественностью. Многие наблюдатели называли такую

реакцию «беспрецедентным проявлением эмоций» (*unprecedented display of emotions*) и считали его проявлением «неанглийскости» (*un-Englishness*).

Единственные, кто очень нейтрально отнеслись к смерти Дианы Спенсер, были члены королевской семьи. «Still subscribing to a code of behavior which abhorred displays of emotion, monarch and consort were almost the only individuals who did not grieve her death in a sentimental way. Much of the rest of *this nation of supposed stiff upper lips* (выделено нами) traipsed to the florist, bought bunches of flowers and then laid them as close as possible to any building with which this uniquely privileged young woman had been associated», — описывает Дж. Пэксмен [17. С. 240].

Но несмотря на некоторую критику членов королевской семьи относительно спокойствия к происходящему («uncaring» response to the death of Diana), тем не менее все англосаксонское общество нисколько не удивилось тому, что сыновья принцессы пролили минимум откровенных слез во время похорон. «They were commended for their bravery and dignity; their smiles and murmured thanks as they accepted condolences of the crowds during a «walkabout» were widely praised, and somehow far more poignant than any amount of uninhibited noisy sobbing», — описывает К. Фокс и далее заключает: «The English do not measure grief in tears» [9. С. 376].

Весьма иллюстративным в связи с описываемым служит пример поведения представителя шоу-бизнеса, певца Элтона Джона. Известный своей большой дружбой с принцессой, певец исполнил римейк песни «Candle in the wind» в память о Диане. В последствии Элтон Джон так комментировал пережитую боль: «I couldn't afford to be emotional», потому что «being emotional» было бы «non-stiff upper lip» и поэтому «non-English».

Таким образом, «real, tearful despair is not allowed except among intimates. Even if you are feeling truly desperate, you must pretend to be only pretending to feel desperate», — заключает К. Фокс [9. С. 405].

Понятие *stiff upper lip*, являясь индивидуальной характеристикой англичан, свойственно английскому и, шире, британскому народу в целом. В этом случае можно говорить о своеобразном «collective stiff upper lip». Такого рода коллективное проявление *stiff upper lip* наблюдалось в период Второй мировой войны, когда немецкие войска бомбили Британию. Известный пример стоицизма проявил Уинстон Черчилль, который поднимался на крышу своего дома, чтобы наблюдать за «лицем».

«Collective stiff upper lip» проявили британцы и во время террористического акта в Лондоне несколько лет назад. Жители Лондона, ничем не выдавая паники, продолжали ходить на работу, ездить в метро, посещать пабы и другие общественные учреждения, иными словами, сохраняли «stiff upper lip». «These things happen, you've just got to get on with life», «Look, we've been through worse than this», «By not coming to work, by London not being open for business, they will win and they are not going to win», «It is an evil that cannot be justified and that we utterly condemn and reject», «We will not let them change our lives», «We will not let them brighten

us» — таковы образцы реакции британцев на взрывы в Лондоне. Типичным словом, которым жители Лондона называли это событие, было «the incident». Иностранные журналисты, бывшие в это время в Лондоне, удивлялись непоколебимому спокойствию англосаксов. Один из них вспоминал: «I noticed that while the mood in the cafe was understandably grim, something in the atmosphere was completely missing: fear».

Одним из схожих качеств английского характера является умеренность во всем (*moderation*) — одна из наиболее характерных черт англичанина, презирающего бурное проявление чувств и эмоций, старающегося всегда сохранить в поведении «золотую середину». «Moderation — a treasured ideal — means a lot to the English, — отмечают А. Майол и Д. Милстед. — Their respect for it is reflected in their shared dislike of any person who «goes too far». The English can admire something without enjoying it, or enjoy something they suspect is fundamentally reprehensible. You can never be sure which stance they are going to take — the reassuringly reasonable, or the wildly irrational. Stoicism, the capacity to greet life's vicissitudes with cheerful calm, is the essential ingredient of Englishness» [16. С. 11]. Умеренность в коммуникации неразрывным образом связана с кодексом вежливости, которая так высоко ценится среди англичан.

Еще одним важным коррелятом концепта *stiff upper lip* в ментальной сетке последнего является понятие *gentleman*. Известный везде за пределами Англии, этот лингвокультурный типаж представляет собой воплощение воспитанности, умеренности, сдержанности и всего, что может олицетворять идеал англичанина как представителя этноса. Высокий эмоциональный самоконтроль как проявление *stiff upper lip* является знаковым в поведении джентльмена.

Описывая типаж английского джентльмена, В. Овчинников дает ему следующую характеристику: «Человек, отвечающий этому эталону, в представлении англичан бесстрастен, щепетилен, немногословен. Он при любых обстоятельствах сохраняет „жесткую верхнюю губу“, верность данному слову, делает больше, чем обещает. Он избегает говорить что-то хорошее о себе и что-либо плохое о других. Он служит воплощением самоконтроля, порядочности, честной игры. Он совершает джентльменские поступки, но еще больше отличается от простых смертных тем, чего он не делает...» [7. С. 379].

Идеал джентльмена остается центральным в восприятии образа англичанина. Прошли поколения, прежде чем был создан этот образ. «Джентльмен — воплощение независимости, — отмечает Г. Гачев. — Он твердо держит слово — даже если его обещание приводит к его проигрышу... Джентльмен выдерживает себя в моральной дисциплине еще и через отречение от высокоумных претензий интеллекта. Он предпочитает находить свой путь инстинктом, через внутренние ощущения, но не логической цепью дедукции... Самоконтроль, самообладание, самоподавление, самостушевание, самозавоевание и т.п. — неистощимый список подобных слов указывает на это одно из величайших достижений англичан» [1. С. 159].

Речь джентльмена изобилует многочисленными преуменьшениями и мягкой иронией. Именно поэтому мы привлекаем в концептуальное поле «*stiff upper lip*»

и концепт *understatement*. Как один из основных способов англоязычной коммуникации, *understatement* и связанный с ним особый английский юмор особенно характерен для речи джентльмена (подробнее об *understatement* см. [2]). Эти приемы позволяют ненавязчиво заявлять свою позицию, не обижая при этом собеседника. Комедийный роман П.Г. Вудхауса «*Stiff Upper Lip, Jeeves*» изобилует английским юмором и многочисленными примерами *understatement*.

Вот некоторые из них:

“I’ll tell you the story of the black statuette. It’s a thing he’s just bought for his collection. He was showing it to Tom when he was here, gloating over it. *Tom suffered agonies, poor old buzzard.*”

“Jeeves told me *he was low-spirited.*” [18. С. 13]

При описании событий Дживс использует прилагательное *low-spirited*, которое является нейтральным и не отражает всей гаммы эмоций, испытываемые коллекционером. Такое описание позволяет ему сохранить дистанцию и достойно сообщить о произошедшем своему хозяину. Было бы невежливым, рассказывать, как джентльмен впал в ярость.

“A ghastly thing has happened, Jeeves! Disaster looms.”

“Indeed, sir? *I am sorry to hear that.*”

There’s one thing you have to give Jeeves credit for. He lets the dead past bury its d. He and the young master may have had differences about Alpine hats with pink feathers in them, but when he sees the y. m. on the receiving end of the slings and arrows of outrageous fortune, he sinks his dudgeon and comes through with the feudal spirit at its best. So now, instead of being cold and distant and aloof, as a lesser man would have been, *he showed the utmost agitation and concern. That is to say, he allowed one eyebrow to rise perhaps an eighth of an inch*, which is as far as he ever goes in the way of expressing emotion. [18. С. 33]

Показательно, что за простой формулой вежливости скрываются глубокие переживания Дживса. Все, чем он себя выдает — лишь легкое движение бровью, ему неперестало выражать свои эмоции открыто.

— «There is something disturbing you, sir?»

— «You are right there is. Hell’s foundations are quivering. What do you call it when a couple of nations start off by being all palsy-walsy and then begin calling each other ticks and bounders?»

— «*Relations have deteriorated* would be the customary phrase, sir». [18. С. 109]

Дживс находит очень «английское» сравнение для сложившейся ситуации; нейтральное клише для описания накалившихся отношений — типичное языковое поведение англичанина, который не хочет выносить эмоции на всеобщее обсуждение, а скрывает их под маской *understatement*. Кроме того, обращение Дживса к своему хозяину и используемая лексика заслуживают всяческого восхищения. Вряд ли можно найти более показательного персонажа для иллюстрации правил вежливости.

В следующем диалоге Вустер мастерски формулирует рекомендацию своему другу тщательно все взвесить перед принятием решения, а не идти на поводу у эмоций.

1. «Was it something important you wanted to see him about?»

2. «I want to break his neck».

My eyebrows, which had returned to normal, rose again. I also, if I remember rightly, pursed my lips.

«Well, really, Spode! Is this not becoming a bit trick? It's not so long ago that you were turning over in your mind the idea of greaking mine. I think *you should watch yourself in this matter of neck-breaking and check the urge before it gets too strong a grip on you...*» [18. С. 117]

Приведенный ниже пример в большей степени иллюстрирует известную сдержанность англичан в выражении своих чувств, но и показывает, что навязывать свои чувства девушке было бы неправильным с точки зрения ее комфорта, поскольку это нарушило бы ее *privacy*.

— «...Let me tell you, Wooster, that I have loved that girl for years and years, *but never by word or look have I so much as hinted it to her*. It was a great shock to me when she became engaged to this man Fink-Nottle, but I accepted the situation because I thought that that was where her happiness lay. Though stunned, I kept-»

— «*A stiff upper lip?*»

— «*-my feelings to myself. I sat-*»

— «*like Patience on a monument*» [18. С. 46].

Правила «*understatement*» часто действуют совместно с правилами *stiff upper lip* и часто выступают в качестве вербальной репрезентации последнего. Для англичанина, соблюдающего правило «*understatement*», изнуряющая, тяжелая хроническая болезнь называется «*a bit of a nuisance*», ужасный случай, который с ним произошел «*well, not exactly what I expected*». Акт невероятной жестокости для него — это «*not very friendly*», Северный Ледовитый океан — «*rather cold*», а пустыня Сахара — «*a bit too hot to my taste*».

Таким образом, *understatement* выступает еще одним коррелятом *stiff upper lip* в общей концептосфере последнего.

И, наконец, еще один аспект рассмотрения концепта *stiff upper lip* — это его связь с достаточно известной в настоящее время теорией «*emotional intelligence*». По сути дела, «*emotional intelligence*» («эмоциональный разум») — это и есть способность к поведению «*stiff upper lip*». Это умение не то чтобы не сердиться вообще, или не выражать свои эмоции, а выражать их «в нужном месте и в нужный час», т.е. фактически соблюдать правила вежливости.

В английской художественной литературе часто можно найти примеры нарочито вежливого поведения в сложных эмоциональных ситуациях. Например, в романе великого английского писателя С. Моэма «Разрисованный занавес» слово *politeness* появляется в нескольких контекстах. В первом случае — в разговоре главной героини Кити и ее любовника Чарли о реакции мужа Кити на измену. Уолтер удивительно сдержанно реагирует на измену жены, он не кричит на нее, он

даже не сразу начинает обсуждение этой темы. Только по его поведению можно догадаться, что он вообще знает об произошедшем. Приведем отрывок из разговора Кити и Чарли:

“He knows”, she said.

“What did he say?”

“He hasn't said anything.”

“What!” He looked at her sharply. “What makes you think he knows?”

“Everything. His look. The way he talked at dinner.”

“Was he disagreeable?”

“No, on the contrary, he was scrupulously polite.” [14. С. 41]

Несмотря на то, что Уолтер всегда очень уважительно относился к жене, его чрезмерная вежливость пугает Кити. Вежливость в данном случае является оружием и защитой Уолтера. Он одновременно сохраняет лицо, не обрушив свой гнев на Кити, и дает ей понять, какая между ними разверзлась непреодолимая пропасть.

Еще раз вежливость как инструмент дистанцированности упоминается во время поездки супругов на новое место: «On the steamer that took them up the Western River Walter read incessantly, but at meal-times he endeavoured to make some kind of conversation. He talked to her as though she were a stranger with whom he happened to be making the journey, of indifferent things, from *politeness*, Kitty imagined, or because so he could render more marked the gulf that separated them [14. С. 67].

Во многом обида Кити связана с тем, что Уолтер использует непривычные для нее формулы неформальной вежливости, а такие фразы, которые он употреблял бы в разговоре с совершенным незнакомцем. Если придерживаться классификации вежливости по стилистическому принципу, то в ситуации неформального общения муж использует официальный язык, чем нарушает установленные правила общения, чем показывает свое отношение к жене как к чужой [4. С. 159].

В этом же романе можно найти следующий типичный диалог, когда сразу по приезде на новое место Кити предлагают осмотреть могилу предыдущего доктора:

“Watson was the missionary who was here?”

“Yes. Very nice fellow. I'll show you his grave tomorrow if you like.”

“How kind you are”, said Kitty with a smile. [14. С. 70]

Ни усталость, ни печальность повода не могут помешать использованию устоявшейся формулы «How kind you are».

В другом романе С. Моэма «Лезвие бритвы» интересно наблюдать контраст между поведением англичан и американцев.

Для Элиота, который много лет прожил в Великобритании и воспринял нормы культуры и поведения этой страны, тот факт, что его американские знакомые бесцеремонно навязывают ему своих друзей, путешествующих по Европе, очень неприятен. Это не соответствует правилам английской вежливости — в первую очередь думать о комфорте других людей. Однако в свойственной ему сдержанной манере он говорит о том, что это не столько проблема для него самого, сколько

для его друзей, с которыми ему приходится отменять встречи или навязывать общество незнакомцев:

«When I chanced to be in Paris or he in London, he continued to ask me to parties when he wanted an extra man or was obliged to entertain travelling Americans. Some of these were, I suspected, old clients and some were strangers sent to him with letters of introduction. They were the cross of his life. He felt he had to do something for them and yet was unwilling to have them meet his grand friends. The best way of disposing of them of course was to give them dinner and take them to a play, but that was often difficult when he was engaged every evening for three weeks ahead, and also he had inkling that they would scarcely be satisfied with that. Since I was an author and so of little consequence he didn't mind telling me his troubles on this matter.

'People in America are so inconsiderate in the way they give letters. It's not that I'm not delighted to see the people who are sent to me, but I really don't see *why I should inflict them on my friends.*' [15. С. 7]

Невмешательство в чужую жизнь является одним из основных правил для англичанина, доказательством этого может послужить еще одна сцена из романа, в которой происходит диалог о последствиях финансового кризиса:

«I was in London then and at first we in England did not realize how grave the situation was nor how distressing its results would be. For my own part, though chagrined at losing a considerable sum, it was for the most part paper profits that I lost, and when the dust had settled I found myself little the poorer in cash. I knew that Elliott had been gambling heavily and feared that he was badly hit, but I did not see him till we both returned to the Riviera for Christmas. He told me then that Henry Maturin was dead and Gray ruined.

'And what about you, Elliott?' I asked.

'Oh, I'm not complaining', he answered airily. 'God tempers the wind to the shorn lamb.'

I did not question him further, *for his financial affairs were no business of mine*, but whatever his losses were I presumed that like the rest of us he had suffered. [15. С. 100]

Не задать неудобный вопрос — это тоже вежливость.

Еще один пример иллюстрирует важность вежливого поведения для англичан и важность сохранить ситуацию комфортной для собеседника:

«Luncheon was finished and soon after Elliott and I left. I had told him before that I was going to the museum to look at the pictures and he said he would take me. I don't particularly like going to a gallery with anyone else, but *I could not say I would sooner go alone*, so I accepted his company [15. С. 16].

Рассказчику было бы невежливо отказать человеку, с которым он только что вместе был в гостях. Лучше согласиться на не очень приятную прогулку, чем признать, что тебе это неприятно. В данной ситуации четко прослеживается связь между SUL и категорией вежливости.

Аналогичная ситуация возникает, когда Элиот приглашает рассказчика на встречу с банкиром:

«I left soon after this, but before I did Elliott, I hardly know why, asked me if I would lunch with him to meet the Maturins, father and son.

‘Henry is the best type of the American businessman’, he said, ‘and I think you ought to know him. He’s looked after our investments for many years.’

I hadn't any particular wish to do this, but no reason to refuse, so I said I would be glad to» [15. С. 24].

Кодекс английского поведения не позволяет отказаться от приглашения, если на то нет объективных причин. При этом согласие выражается очень вежливо: I would be glad to.

Интересно, как по-разному относятся к обсуждению семейных проблем англичане и американцы. Если для первых вмешательство посторонних совершенно недопустимо, то вторые совсем не против пригласить нейтральную сторону для решения проблемы. Если таковым оказывается англичанин, то для него это представляет серьезное затруднение, поскольку противоречит нормам собственной культуры, однако способность скрывать свои эмоции и правила этикета позволяют ему участвовать в подобного рода разговорах:

«I was surprised that I had been asked to this party, for after a little desultory conversation they began to talk of a matter that I should have thought they would have preferred to discuss *in private*. I could not make up my mind whether it would be more *discreet in me to get up and go* or whether, as a disinterested audience of one, I was useful to them. The question at issue was Larry's odd disinclination to go to work, and it had been brought to a point by an offer from Mr Maturin, the father of the boy who had been at dinner, to take him into his office» [16. С. 20].

Для англичанина присутствие при обсуждении семейных дел далеко не самых близких ему людей вызывает чувство неловкости и дискомфорта, для него такая фамильярность неприемлема, это противоречит всем привычным устоям. Однако сказать об этом он тоже не может, это было бы невоспитанно, невежливо.

Продолжая тему семейных отношений, приведем пример из романа Д. Голсуорси «Человек-собственник». Это письма, отправленные друг другу сыном и отцом, которые в течение многих лет не общаются друг с другом:

‘MY DEAREST FATHER,

‘Your generous gift was welcome as a sign that you might think worse of me. I return it, but should you think fit to invest it for the benefit of the little chap (we call him Jolly), who bears our Christian and, by courtesy, our surname, I shall be very glad.

‘I hope with all my heart that your health is as good as ever.

‘Your loving son,

‘Jo.’

The letter was like the boy. He had always been an amiable chap. Old Jolyon had sent this reply:

‘MY DEAR JO,

‘The sum (£500) stands in my books for the benefit of your boy, under the name of Jolyon Forsyte, and will be duly-credited with interest at 5 per cent. I hope that you are doing well. My health remains good at present.

‘With love, I am,

‘Your affectionate Father,

‘JOLYON FORSYTE.’ [11. С. 25]

Несмотря на натянутость отношений между отцом и сыном, они пишут образцовые письма с соблюдением всех формальностей, что говорит о важности правил вежливости для англичан, но также дает намек на те чувства, которые авторам приходится скрывать.

Аналогичные отношения существуют между двумя другими членами семьи:

«The outward relations between James and his son were marked by a lack of sentiment peculiarly Forsytean, but for all that the two were by no means unattached. Perhaps they regarded one another as an investment; certainly they were solicitous of each other's welfare, glad of each other's company. They had never exchanged two words upon the more intimate problems of life, or revealed in each other's presence the existence of any deep feeling» [11. С. 53].

Даже между родителями и детьми не допускается полная открытость, возможно, это могло считаться слабостью характера. Члены одной семьи общались так, будто он лишь знакомые или коллеги, и соблюдали соответствующие правила общения.

Завершая анализ лингвокультурного и лингвоспецифичного концепта «stiff upper lip» в контексте категории вежливости, мы делаем вывод о том, что изучаемый концепт является одним из основополагающих для англо-саксонского менталитета. Он находит реализацию в корреляции с другими концептами, такими как *privacy*, *understatement*, *gentleman* и другими, и служит одним из важных средств выражения категории вежливости — ключевого фактора коммуникативного поведения англичан.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Алгоритм, 2003.
- [2] Джисоева А.А. Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка. М.: Издательство Московского университета, 2014.
- [3] Кузьменкова Ю.Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.
- [4] Ларина Т.В. Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация. М.: Языки славянских культур, 2013.
- [5] Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе: от столкновения к взаимопониманию. М.: Дело, 1999.
- [6] Майол Э., Милстед Д. Эти странные англичане. М.: Эгмонт Россия ЛТД, 2001.
- [7] Овчинников В. Сакура и дуб. М.: Дрофа, 2005.
- [8] Оценкова В.В. Язык и культура. М.: Глосса-Пресс, 2004.
- [9] Fox, Kate. *Watching the English: The Hidden Rules of Behaviour*. Hodder, 2004.
- [10] *Commanger, H.S.* (ed) *Britain Through American Eyes*. NY, 1974.
- [11] *Galsworthy, J.* *The Man of Property*. URL: <http://www.limpidsoft.com/A5/forsytesaga1.pdf>.
- [12] *Hobbes N.* *England: 1,000 Things You Need to Know*. London: Atlantic Books, 2006.
- [13] *Leech, G.* *Politeness: Is there an East-West divide?* *Journal of Foreign Languages*, Shanghai, 6, 2005, 3—31. URL: http://www.lancaster.ac.uk/fass/doc_library/linguistics/leechg/leech_2007_politeness.pdf.
- [14] *Maugham, W.S.* (a) *The Painted Veil*. URL: <http://www.e-reading.me/book.php?book=127592>.

- [15] *Maugham, W.S.* (b) *The Razor's Edge*. URL: <http://www.e-reading.me/book.php?book=128935>.
- [16] *Miall A., Milsted D.* *Xenophobe's Guide to the English*. Oval Projects, 1993.
- [17] *Paxman, J.* *The English: A Portrait of a People*. Penguin Books, 1999.
- [18] *Wodehouse, P.J.* *Stiff Upper Lip*, Jeeves. Arrow Books, 2008.

CONSTITUENCIES OF POLITENESS: STIFF UPPER LIP

A.A. Jioeva¹, V.S. Sosedova²

¹Moscow State University

Leninskie Gory, 1, Moscow, Russia, 119991

²Moscow State University of International Relations

Prospect Vernadskogo, 76, Moscow, Russia, 119454

The article analyses the concept Stiff Upper Lip as a means of representing the category of politeness in English. The article describes linguocultural peculiarities of the concept, its correlation with other culturally significant concepts and its role in expressing the category of politeness in English. The article uses examples from the English fiction, newspaper articles and the author's observations.

Being one of the universal categories of communication, politeness is expressed by different means depending on national and cultural peculiarities. The linguocultural concept Stiff Upper Lip is culturally significant concept for the Anglo-Saxon mentality. It is linked with such notions as emotional reserve, determination, and self-control. One of the main features of the English communicative behaviour is taking into account the listener's interests and concerns. Consequently, keeping distance between interlocutors is of great importance, as it gives an opportunity to preserve the communication parties' privacy. The authors come to the conclusion that the concept Stiff Upper Lip is one of the main means of verbal realization of the category of politeness in the English communicative behaviour.

Key words: politeness, culture, distance, concept, mentality, stiff upper lip.

REFERENCES

- [1] *Gachev G.* *Mental'nosti narodov mira* [National mentalities]. M.: Algoritm, 2003.
- [2] *Dzhioeva A.A.* *Anglosaksonskiy mentalitet skvoz' prizmu angliyskogo yazyka* [Anglosaxon Mentality through the English Language]. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2014.
- [3] *Kuz'menkova Yu.B.* *Ot traditsiy kul'tury k normam rechevogo povedeniya britantsev, amerikantsev i rossiyan* [From Cultural Traditions to Norms of Verbal Behaviour of Britons, Americans and Russians]. M.: Izd. dom GU VShE, 2005.
- [4] *Larina T.V.* *Anglichane i russkie: Yazyk, kul'tura, kommunikatsiya* [English and Russians: Language, Culture, Communication]. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2013. P. 360.
- [5] *L'yuis R.D.* *Delovye kul'tury v mezhdunarodnom biznese: ot stolknoveniya k vzaimoponimaniyu* [When Cultures Collide: Leading Across Cultures]. M.: Delo, 1999.
- [6] *Mayol E., Milsted D.* *Eti strannye anglichane* [Xenophobe's Guide to the English]. M.: Egmont Rossiya LTD, 2001.
- [7] *Ovchinnikov V.* *Sakura i dub* [Sakura and Oak]. M.: Drofa, 2005.
- [8] *Oshchenkova V.V.* *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture]. M.: Glossa-Press, 2004.

- [9] *Fox, Kate*. *Watching the English: The Hidden Rules of Behaviour*. Hodder, 2004.
- [10] *Commager, H.S.* *Britain Through American Eyes*. NY, 1974.
- [11] *Galsworthy, J.* *The Man of Property*, Available at: <http://www.limpidsoft.com/A5/forsytesaga1.pdf> (accessed 7 August 2014).
- [12] *Hobbes, N.* *England: 1,000 Things You Need to Know*. London: Atlantic Books, 2006.
- [13] *Leech, G.* *Politeness: Is there an East-West divide?*, *Journal of Foreign Languages*, Shanghai, 6, 2005, 3—31, Available at: http://www.lancaster.ac.uk/fass/doc_library/linguistics/leechg/leech_2007_politeness.pdf (accessed 7 August 2014).
- [14] *Maugham, W.S.* *The Painted Veil*, available at: <http://www.e-reading.me/book.php?book=127592> (accessed 7 August 2014).
- [15] *Maugham, W.S.* *The Razor's Edge*, Available at: <http://www.e-reading.me/book.php?book=128935> (accessed 7 August 2014).
- [16] *Miall A., Milsted D.* *Xenophobe's Guide to the English*. Oval Projects, 1993.
- [17] *Paxman, J.* *The English: A Portrait of a People*. Penguin Books, 1999.
- [18] *Wodehouse, P.J.* *Stiff Upper Lip*, Jeeves. Arrow Books, 2008.